Глава 23

Дэмьен Харахап нахмурился, когда игольчатоносый трансатмосферный истребитель последовал за Факелом на орбиту Мезы и занял позицию с кормы и вне орбиты, назначенной для парковки яхты. Хорошей новостью было то, что смертоносный маленький корабль не открыл огонь сразу. Плохая новость заключалась в том, что ни Харахап, ни кто-либо из членов экипажа не знали, почему вооруженные силы и агенства безопасности звездной системы перешли в состояние такой повышенной готовности.

"Дельта Один-Девять-Семь-Три, отключите ваши узлы," - сказал пилот истребителя через комм, и его резкий тон был коротким и грубым. "Вас встретит шаттл Миротворческих Сил, который перевезет вашего пассажира. Подтвердите прием."

"Майк-Папа-Папа Семь-один-два, Дельта-Один-Девять-Три-семь, подтверждаем прием ваших инструкций," - ответила Енг Сон Цзинь. "Сейчас мы отключаемся."

"Принято, Дельта Один-Девять-Семь-Три," - сказал пилот истребителя. "Хорошего дня. Майк-Папа-Папа Семь-один-два, конец связи."

"Что это было, черт возьми?" - спросил Харахап, и шкипер покачала головой с выражением недоумения.

"Я не знаю," - сказала она. "На самом деле, у меня нет малейшей проклятой идеи ... кроме того, что ничего хорошего это не означает."

* * *

Ничего хорошего, решил Харахап несколько часов спустя, было значительным преуменьшением.

Неудивительно, что Миротворческие Силы и Управление внутренней безопасности психуют, подумал он мрачно.

Он видел руины башни Суворова из окна квартиры, в которой он ждал, пока Бардасано не найдет время поговорить с ним. У него не было хорошего обзора - вид был ограничен жилыми башнями, которые не пострадали, - но то, что он мог видеть, предпологало, что официальное число погибших, о которой сообщается в новостях, которые он видел до сих пор, вероятно, было близко к точному.

Ну, с определенной степенью "точности", во всяком случае, поправил он себя. Это был интересный вопрос. Они занижают число погибших, пытаясь убедить всех, что они полностью контролируют ситуацию, и нет никаких оснований для беспокойства своих сограждан о дополнительных нападениях? Или они преувеличивают число погибших, чтобы оправдать жестокие меры сил безопасности?

В данный момент он склонялся ко второму. До сих пор он мог видеть развалины Суворова, где взорвалась первая "террористическая" бомба, он не видел парк Пайн-Вэлли ... или, скорее, место, где обычно был парк Пайн-Вэлли. Он также не мог видеть башни гетто, где "сессиз" - "граждане второго сорта", произошедшие от генетических рабов, которые заработали освобождение, когда конституция Мезы фактически разрешила это, жили и работали для элиты. Он мог, однако, разглядеть вооруженные аэрокары и истребители Управления Внутренней Безопасности Мезы и Планетарных Миротворческих Сил, кружащиеся над ближайшей из них.

Он был уверен, что он мог бы видеть то же самое над любой из башен "сессиз", так как планетарное правительство дало волю УВБМ над ними. Была ли охота на террористов Одюбон Баллрум, обвиняемых в нападениях, подлинной или просто удобным предлогом для того, чтобы ударить по "сессиз", чтобы никто из них не думал об повторении атаки на Грин Пайнс, это еще один интересный вопрос.

Интересно ... неужели они настаивают, что это был Баллрум, чтобы держать МБР вне этого? Я имею в виду, конечно, определение Мантикоры как "спонсор Баллрума" может иметь смысл как для правительства, так и для Согласия, а наличие Зилвицкого в качестве публичного лица Мантикорской поддержки Факела, и все эти ужасные вещи, связанные с Баллрумом, точно подходят для этого. Но, рассматривая это как терроризм, непосредственно связанный с сессиз, они держат МБР в стороне. И кому от этого лучше? Системным властям или людям Бардасано?

Мезанское Бюро Расследований было одной из лучших гражданских полицейских организаций во всей галактике. Однако, ему было запрещено какое-либо участие в делах "сессиз", что только казалось странным до тех пор, пока не проверить логику. Люди, создававшие МБР, хотели быть чертовски уверенными, что оно останется полицейской организацией с подлинным уважением гражданских прав полных граждан Мезы. Последнее, чего они хотели, - чтобы МБР стало репрессивным, подавляющим, грубым учреждением, привыкшим к срезанию углов в расследовании и наказании граждан. При нормальных обстоятельствах можно было предположить, что власти убрали бы все препятствия и развязали руки превосходных следователей и судебных экспертов МБР в качестве неотъемлемого требования к ответам ...

Может быть, конечно, кто-то не хочет, чтобы эти ответы когда-либо видели свет дня. Но почему им это нужно? Чтобы скрыть следы Согласия? Или чтобы избежать всего, что может подорвать оправдание репрессий против "сессиз"? Или, может быть, сочетание обоих причин?

Из всего, что он смог узнать, нынешние репрессии был самыми дикими из всех, что видели "сессиз", по крайней мере, за пятьдесят Т-лет. Харахап сомневался, что УВБМ даже пытался отличить кого-то, кто мог бы быть настолько сумасшедшим, чтобы начать ядерную террористическую атаку в Мезе, и тех, у кого ничего общего с ней не было. Они просто ломали головы - и шеи - во всех кварталах "сессиз", чтобы "послать сообщение".

Если бы Дэмьен Харахап получал по кредиту от каждого правительства, которое решило "послать сообщение", и которому через некоторое время надирали его коллективный зад, он мог бы купить себе красивую маленькую планету для выхода на пенсию.

Чем бы ни было это "Мезанское Согласие" Бардасано, это не системное правительство, решил он, отворачиваясь от окна и снова берясь за бутылку Старого Тиллмана. Метод Бардасано слишком умен, чтобы быть частью чего-то так неуклюжего, как силы безопасности в Мезе. Черт возьми, она заставила меня искать революционеров на планетах, где есть чертовски меньше законных оснований для восстания, чем у "сессиз" прямо здесь, на ее заднем дворе! Почему-то я не думаю, что она достаточно глупа, чтобы не заметить схожесть.

И еще был тот незначительный факт, что он был уверен, что бомба в башне Суворова никогда не была заложена террористами, будь то Одюбон Баллрум или доморощенными. И причина, по которой он был уверен, состояла в том, что он был на объекте под башней Суворова в свой последний визит.

Из языка тела Руфино Чернышева, когда он сопровождал Харахапа на тщательно неназываемый объект, было ясно, что его присутствие здесь не находилось высоко в его списке Действительно Хороших Идей. Это, в свою очередь, показало Харахапу, что чем бы ни был

объект, это было гораздо больше, чем просто место нахождения частной медицинской клиники Изабель Бардасано. Ему вряд ли дали бы экскурсию по этому месту - ведь он видел только лифтовую шахту и вестибюли на двух этажах, хотя шахтная панель указала, что была, по крайней мере, еще дюжина уровней ниже тех, которые он видел, - но безопасность была внушительной. Достаточно внушительной для того, чтобы ему было чрезвычайно трудно поверить, что даже Одюбон Баллрум, возможно, самая эффективная террористическая организация (или борцы за свободу, в зависимости от точки зрения) в галактике сумела пронести контрабандой ядерное устройство в башню.

Кроме того, ядерные террористические акты были гораздо более легендой, чем реальностью. Прежде всего и самое главное, возможно, потому, что использование ядерной реакции в качестве средства политического протеста ... не одобрялось. Любая группа, которая прибегла к этому, объединила бы все агентства безопасности в

галактике, - включая тех, кто был злейшими врагами в любом другом деле - чтобы выследить их. Даже ядерные акты мести были исчезающе редкими, и Харахапу было трудно поверить, что даже в Баллрум может возникнуть внезапное стремление к мести, достаточное для создания трех отдельных ядерных атак в одном спальном пригороде планетарной

столицы. Кроме того, любой, кто мог доставить все три на место, особенно через охрану вокруг башни Суворова, мог бы, конечно же, выбрать гораздо более важные и болезненные цели в самом Менделе.

Сам выбор цели был достаточным доказательством того, что, что бы ни случилось, это была не скоординированная террористическая операция. Одна пустынная, почти заброшенная башня. Один сверхсекретный объект, который, очевидно, принадлежал кому-то другому, а не системному правительству. И один парк в жилом квартале, в котором находилось более трехсот детей, застигнутых взрывом, не считая других гражданских лиц, которые погибли в окрестных жилых башнях.

Не было причин выбрать башню Буэнавентура. Небольшое секретное расследование показало Харахапу, что она была фактически необитаема в течение пяти лет, в то время как городские власти занимались более насущными проектами. Уничтожение башни из керамокрита почти километр в высоту было тем, что можно было назвать нетривиальной задачей. Обновление одной из них было проще и экономичнее, но это ни на секунду не означало, что это было дешево. Поэтому, пока не возникла насущная потребность в этом пространстве, Грин Пайнс решил просто поддерживать окружающий ландшафт и фасад, оставив ее интерьер местному эквиваленту крыс, летучих мышей, змей и двум десяткам скваттеров. Все это, по представлению Харахапа, делало ее бесполезной мишенью для "террористической атаки".

Атака парка Пайн-Вэлли имела смысл только если предположить, что люди, стоящие за ней, были невменяемы ... а невменяемые люди из-за максимального зверства не тратят ядерные устройства, атакуя пустые цели. Тот, кто хотел убить сотни детей, взорвал бы полностью занятую жилую башню, а не ту, что стояла пустой несколько лет.

И наконец был Суворов.

Дэмьен Харахап не был экспертом по сносу зданий, но человек на его работе собирает всевозможные странные куски знаний, а планетарные новости по-прежнему показывали воздушные снимки взорванных мест практически круглосуточно. Он просматривал их внимательно, и он был убежден, что устройство, разрушившее Суворова и нанесшее значительный ущерб соседним башням, сдетонировало под строением.

Фактически, оно взорвалось внутри объекта, на который Чернышев привел его. Это было единственно возможным объяснением вида разрушения. И это не было сделано никакой "террористической организацией". Такие ужасные разрушения были также резко ограничены. Фактически, это было настолько резко ограничено, что Харахап был уверен, что он смотрел на последствия взрыва самоубийственного заряда, разработанного владельцами объекта, чтобы полностью уничтожить его, одновременно минимизируя побочный ущерб.

Разумеется, "минимизация" было чисто относительным термином для тех, кто хотел использовать разрушительный ядерный заряд в густонаселенном городе.

Но почему? Что могло заставить безымянных начальников Бардасано уничтожить их собственный объект? Единственное объяснение, бывшее наполовину осмысленным, состояло в конфликте "Мезанского Согласия" с системным правительством. Что ситуация была настолько ужасной, что у них не было другого выбора, кроме как уничтожить что-то такое большое, тщательно скрытое и, очевидно, дорогое, как объект, который Харахап посетил, чтобы его содержимое - и записи, возможно, - не попали в ... недружественные официальные руки. Но крупные корпорации, особенно Рабсила, управляли правительством Мезы, а Согласие Бардасано явно лежало в постели, по крайней мере, с несколькими из этих корпораций, что делало официальное недовольство маловероятным. Кроме того, если бы люди Бардасано имели проблемы с местными полицейскими, он бы имел длинную дискуссию с кем-то в форме прямо сейчас. Но это только вернуло его к виртуальной невозможности пронести ядерную бомбу через охрану, которую он наблюдал.

Нет, что-то пошло не так - что-то внутри Согласия - в чем то основном. Можно было обвинять Баллрум, и он мог видеть всевозможные преимущества этого с точки зрения правительства Мезы, но что бы это ни было, это были не "террористы".

Все это привело к действительно очень интересным размышлениям.

* * *

"Мне жаль, что нам так много времени потребовалось, чтобы пригласить вас для доклада, мистер Харахап," - сказал человек в антигравитационном кресле.

Он выглядел ровесником Харахапа, хотя это всегда было сложно понять с учетом пролонга, и, похоже, он не остался невредимым во время недавнего волнения. Быстрое лечение исцелило повреждения мягких тканей, которые он имел, за Т-месяц со времени атак (или что бы это ни было). Однако все еще были признаки, если знать, где искать, предполагавшие, что некоторые из этих повреждений были чертовски серьезными. Более того, быстрое лечение было медленнее, когда затронуты кости, а кресло-антиграв - и пара складных тростей, свисающих с одного подлокотника, - предполагали, что повреждение кости было еще хуже.

"Я следил за новостями," - ответил Харахап на полу-извинение и пожал плечами. "Из того, что я видел, вы все совершенно заняты. Я могу понять, как все графики, возможно, были ... расстроены."

"О, это, конечно, было так," - сухо сказал человек в кресле. "На самом деле именно поэтому я занимаюсь вашим докладом, а не миз Бардасано." Его губы скривились, в глазах была горечь. "Боюсь, она была убита террористами."

"Я ... понимаю," - сказал Харахап. Этого он никогда не ожидал. Бардасано, мертва? Это было интересно, особенно учитывая его выводы о том, где фактически была размещена бомба Суворовской башни. На самом деле ...

Так что, если это не террористы, то, возможно, кто-то внутри Согласия смог контрабандой пронести бомбу. Или, может быть, кто-то внутри Согласия просто взломал программное обеспечение и использовал бомбу, которую строители объекта удобно разместили для него? Это имело бы намного больше смысла, чем полагать, что кто-то извне мог бы пронести ее контрабандой мимо охраны. Но если это так, что, черт возьми, происходит? Почему-то я сомневаюсь, что это был только кто-то, лично недовольный Бардасано!

"Мне жаль это слышать," - продолжил он через мгновение. "Я не могу сказать, что действительно хорошо ее знал, но я всегда предпочитал работать для профессионалов, а она была явно такой."

"Да, это так," - согласился человек в кресле. "И, как вы, наверное, уже догадались, Изабель работала для меня. Вот почему я занимаюсь вашим докладом. Были некоторые ... значительные проблемы с момента нападений. Честно говоря, это было больше, чем просто ущерб, о котором все в целом знают. В дополнение к ядерным устройствам, которые были использованы, на нас направили очень изощренную кибер-атаку." Он откинулся на спинку кресла, и на его лице было глубокое отвращение. "Мы работаем над восстановлением данных, которые были уничтожены или повреждены, но пока мы не завершим это, мы не можем привести новых людей чтобы ускорить текущие операции. Вот почему такими докладами, как ваш, должен заниматься кто-то, кто уже знает, что происходит."

"Я понимаю," - снова сказал Хараап, добавив дополнительные доказательства того, что кто-то, ударивший по Согласию, сделал это изнутри.

"Как бы то ни было," - продолжал он, "у меня есть полный набор данных, которые она дала мне как часть моей первоначальной миссии в компьютерах на борту корабля."

"В самом деле?" - собеседник выпрямился. "Какого типа данные?"

"Насколько мне известно, полные исходные данные и полные файлы анализа этого ее людьми." Брови человека поднялись, и Харахап пожал плечами. "Я просил ее об этом, потому что я хотел сделать свой собственный анализ. И из того, что я видел в поле, я думаю, что она действительно дала мне все."

"Это будет прекрасно," - сказал собеседник. «Я уверен, что мы сможем восстановить все это, в конечном счете, учитывая, в скольких местах хранились кусочки, но получение такого большого неповрежденного фрагмента очень поможет."

Он казался не очень уверенным в способности своих людей сделать полное восстановление, чего он, вероятно, хотел, но это не было проблемой Харахапа.

"Он был доставлен мне изначально курьером на чипах, а не передавался по связи," - сказал экс-жандарм. "Я полагаю, это было из-за его чувствительности. Я могу вернуться и принести его сам, или я могу дать вам коды безопасности, чтобы получить его, чтобы тот, кого вы посылаете, не стер его ... или не взорвал себя."

"Я думаю, хватит уже взрывающихся вещей." Собеседник Харахапа слегка улыбнулся. "Мы, вероятно, отправим вас лично. Но сначала расскажите мне о своих выводах."

"Конечно." Харахап откинулся на спинку своего кресла. "Из этой поездки две системы выделяются для меня, как имеющие потенциал для Януса, это Вроцлавек и Ласточка. Вондер в значительной степени бесполезен с точки зрения Януса, но он имеет потенциальную ценность как место за пределами Ласточки, где наши люди могут встретиться с одним из местных

жителей, который по горло замешан в Движении Гор Калек. У него есть законный бизнес-интерес, который приводит его в Вондер на полурегулярной основе."

"Как я уже сказал, я не вижу большого смысла искать революционеров на Вондере. Существует много общих проблем, но в основном там такая же ситуация, какую я видел в Эни Порт. Много разговоров и некоторое количество людей, которые хотят жаловаться и принимать мятежные позы - даже выходить на марши протеста - но это не серьезно. У меня есть полный отчет о системе, включая анализ моих выводов. Я принес это с собой," - он открыл свой портфель и извлек чип данных "- для кого-то другого, чтобы перепроверить, но я действительно думаю, что любые дополнительные усилия там - просто потеря время и ресурсов.

Принимающий доклад взял чип с кивком, и Харахап снова откинулся назад.

"Теперь Ласточка - совершенно другая ситуация," - сказал он. "Во-первых, то что происходит в этой системе созревало в течение многих лет, и существует глубокая личная вовлеченность значительной части населения. Это не самый большой сегмент, но он имеет непропорциональное влияние, и люди в нем настроены очень решительно. Я поговорил с одним из них и -"

* * *

"Он хорош, отец," - сказал Коллин Детвейлер несколько часов спустя. Он и его отец сидели на веранде островного особняка Альбрехта Детвейлера с холодными напитками в руке, слушая прибой и наслаждаясь морским бризом. "В самом деле, он очень хорош. Так хорош, как говорила Изабель."

"В таком случае я должен спросить, какие выводы он сделал из случившегося в Грин Пайнс," - сказал его отец.

"Я не спрашивал его, и не собираюсь». Коллин глотнул виски, затем осторожно поставил бокал. «Во всяком случае, он хорошо знает, что Гамма-центр находился под Суворовым."

"Он знает о Гамма-центре?" - лицо Альбрехта Детвейлера угрожающе напряглось. "Почему, черт возьми, он что-то знает о Гамма-центре?!"

"Он не знает, насколько он велик, он не знает, что мы делали там, и он абсолютно, черт возьми, не имеет понятия о том, насколько это важно," - успокоительно сказал Коллин. "Хотя Изабель действительно торопилась, когда она его готовила. Ты знаешь, что нанниты суицид-протокола должны быть генетически закодированы и запрограммированы до того, как их можно будет вводить. Если она собиралась это сделать прежде чем отправить его, клиника Гамма-центра была лучшим местом для этого. Но я не думаю, что тебе нужно беспокоиться о чем-то, что он мог видеть там. Между прочим, она послала Чернышева сопровождать его туда."

Отец посмотрел на него еще несколько секунд, затем - медленно - опустился в кресло.

"Хорошо...я полагаю," - прорычал он, потом помахал указательным пальцем. "Хотя мне это не нравится. Мы подошли слишком близко, чтобы приводить каких-то аутсайдеров так глубоко в луковицу."

"Я подозреваю, что Харахап понял, что существует луковица, отец." - Коллин пожал плечами. "Хотя я не думаю, что есть способ, как он мог бы понять, что это точно такое. И если мы будем использовать его, - а я думаю, что мы должны - мы просто должны принять, что, когда вы используете такого умного человека, он связывает, по крайней мере, несколько вещей, чего,

по-вашему, он не может сделать. Единственный способ избежать этого - использовать людей, слишком глупых чтобы думать, что было бы действительно, действительно хорошим способом прострелить себе обе ноги."

"Убедил! Убедил!" - Альбрехт махнул рукой. "Если ты согласен с Изабель, что нам нужно использовать его, то, полагаю, и я согласен на это."

"Вообще-то я не думаю, что у нас есть большой выбор." Коллин снова пожал плечами. "Мы все-еще пытаемся реорганизоваться после кибер-атаки, и мы потеряли обоих заместителей Изабель, не говоря уже о Джеке МакБрайде, вместе с Гамма-центром. Это означает, что у нас не хватает "старших менеджеров" до внутренних слоев луковицы, и значит нам необходимо призвать старших полевых оперативников для заполнения пробелов. Честно говоря, я думаю, нам придется вытащить Чернышева и дать ему работу Изабель."

"Ты уверен в этом?" Альбрехт нахмурился. "Он уже много времени очень эффективен в поле."

"Вот почему нам нужен Харахап, чтобы заменить его, по крайней мере, частично. К сожалению, я не могу найти кого-то еще из тех, кто у нас есть, у кого (а) есть «практический» опыт работы в поле, который был у Изабель, (б) полностью осведомлен о ее различных операциях, как он, - ты знаешь, что она использовала его практически как третьего заместителя - и (с) столь же умен и способен, как была она. И хотя это никогда не было реальной проблемой, он также немного более стабилен, чем она. Если уж на то пошло, его геном в целом более стабилен, чем линия Бардасано, ты это знаешь."

Альбрехт еще больше нахмурился и затем кивнул.

"Принято," - сказал он. "Так как Харахап собирается заменить его?"

"Я собираюсь дать ему главную ответственность за Вроцлавек и Ласточку. Однако сначала я пошлю его обратно на Мебиус. Он установил там первоначальный контакт, поэтому я хочу, чтобы он ввел того, кто заменит Чернышева в этой системе. Хотя Мебиус слишком далек от других систем для него, чтобы он мог взять его на себя постоянно."

"Я могу понять это." Альбрехт снова кивнул. "Единственное, что меня беспокоит, если он такой умный, как ты говоришь, что информация, которую нам нужно будет дать ему, чтобы правильно управлять происходящим, также поможет ему лучше взглянуть внутрь, чем мне действительно нравится."

"Он не может заглянуть так глубоко, как ты боишься, отец," - сказал Коллин, снова взяв свой стакан виски. "И даже если и так," он сделал паузу, чтобы глотнуть из стакана, а затем холодно улыбнулся, - "Он же посетил клинику Гамма-центра, не так ли?"

http://tl.rulate.ru/book/10132/280682